8. Henson Josiah. The Life of Josiah Henson, Formerly a Slave, Now an Inhabitant of Canada, as Narrated by Himself. Boston: A. D. Phelps, 1849. URL: http://www.docsouth.unc.edu/neh/henson49/menu.html (дата обращения: 2.08.2012).
9. The House of Bondage or Charlotte Brooks and Other Slaves,
Original and Life-like, as they Appeared in their Old Plantation and City Slave Life; Together with Pen-pictures of the Peculiar Institution, with Sights and Insights into their New Relations as Freedmen, Freemen,
and Citizens by Mrs. Octavia V. Rogers Albert. NY, 1890. URL: http:// www.docsouth.unc.edu/neh/albert/albert.html (дата обращения: 2.08.2012).
10. Keckley E. Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House. New York: G. W. Carleton & Co., Publishers, 1868. URL: http:// www.docsouth.unc.edu/neh/keckley/keckley.html (дата обращения: 2.08.2012).
11. Louisa Picquet, the Octoroon, or, Inside Views of Southern Domestic Life. NY, 1861. URL: http:// www.docsouth.unc.edu/neh/picquet/picquet.html (дата обращения: 2.08.2012).
12. Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York, in 1828. Boston, 1850. URL: http:// www.docsouth.unc.edu/neh/truth50/truth50.html (дата обращения: 2.08.2012).
13. The Oxford Companion to African American Literature / ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. − NY: Oxford University Press, 1997. − 866 p.
14. Prince M. The History of Mary Prince, a West Indian Slave. Related by Herself. With a Supplement by the Editor. To Which Is Added, the Narrative of Asa-Asa, a Captured African. London, 1831. URL: http:// www.docsouth.unc.edu/neh/prince/prince.html (дата обращения: 2.08.2012).

УДК 821.161.1.09

Петриашвили О.М.
(Тбилиси, Грузия)

ИВАН БУНИН – МАСТЕР ЛИТЕРАТУРНОЙ МИНИАТЮРЫ

І.О. Бунін завжди мріяв про літературну форму, вільну від суворих канонів композиції, обов'язкового сюжету та інших компонентів епічного жанру. Письменник охоче працював у жанрі коротких оповідань побутового, психологічного та філософського змісту, створивши серію літературних мініатюр.

Ключові слова: *діференціація жанрів, коротке оповідання, літературна мініатюра.*

И.А. Бунин всегда мечтал о литературной форме, свободной от строгих канонов композиции, обязательного сюжета и других компонентов эпического жанра. Писатель охотно работал в жанре коротких рассказов бытового, психологического и философского содержания, создав серию литературных миниатюр.

© Петриашвили О.М.., 2013

Ключевые слова: *дифференциация жанров, короткий рассказ, литературная миниатюра.*

I.A. Bunin always dreamed about a literary form, free of composition's strict canons, obligatory plot and other components of epic genre. The writer willingly worked with the genre of short stories of common, psychological and philosophical content, creating the series of literary miniatures.

Key words: *differentiation of genres, short story, literary miniature.*

Иван Алексеевич Бунин прожил долгую жизнь (1870-1953) и оставил большое литературное наследство. Полное собрание его сочинений составляет девять томов, куда входят повести и рассказы, стихи и путевые очерки, роман «Жизнь Арсеньева», переводы на русский язык поэмы Генри Лонгфелло «Песни о Гайавате», некоторых сонетов Адама Мицкевича, мистерий Джорджа Байрона. За свою литературную деятельность И.А. Бунин дважды был удостоен Пушкинской премии Российской академии наук. Высочайшим международным признанием таланта Ивана Алексеевича Бунина стало присуждение ему, первому русскому писателю, в 1933 году Нобелевской премии в области литературы «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

Исследовательские работы о жизни и творчестве И.А. Бунина многочисленны и разнообразны. Это монографии И.П. Вантенкова «Бунин-повествователь (рассказы 1890-1916 г.г.)», Минск, 1974; А.А. Волкова «Проза Ив. Бунина», М., 1976; Т.М. Бонами «Художественная проза И.А. Бунина», М., 1963; О.Н. Михайлова «Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества», Тула, 1987; В.А. Гейдеко «А.Чехов и Ив. Бунин», М., 1987; А.А. Никонова «Горький и Ив. Бунин. История отношений. Проблемы творчества», Л., 1984 и другие. Далее, это воспоминания современников об И.А. Бунине: В.Н. Муромцева-Бунина «Жизнь Бунина», Париж, 1958; В.П. Катаев «Трава забвения» (об И.Бунине и В.Маяковском), М., 1967 и другие. Среди журнальных статей необходимо упомянуть следующие публикации в сборниках и материалах научных конференций: Т.А. Никонова «Тема России и русской культуры в произведениях Бунина периода эмиграции» в книге «Воронежский край и зарубежье», Воронеж, 1992; О.Н. Михайлов «Проза Бунина» в журнале «Вопросы литературы», 1957, №15; В.А. Назаров «Темпоральная структура рассказов Бунина» в книге «Актуальные проблемы лексикологии и стилистики», Саратов, 1993; Бунинский сборник «Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.А. Бунина», Орел, 1970 и другие. Следует отметить также диссертационные работы С.С. Кошут, О.М. Петриашвили, Е.Т. Атамановой, Л.Н. Юрченко, Е.Е. Ермаковой и других, которые в качестве научного исследования избрали различные аспекты изучения творчества И.А. Бунина.

В 2013 году исполняется 60 лет со дня смерти замечательного русского писателя и поэта Ивана Алексеевича Бунина, и целью данной работы избрано исследование феномена миниатюры в литературном наследии этого замечательного писателя. Вслед за И.А. Тургеневым («Стихотворения в прозе»), М. Горьким («Песнь о Буревестнике»), А.И. Куприным («Маленькие рассказы») Ив. Бунин продолжил традицию литературных миниатюр («Короткие рассказы»).

По определению «Современного толкового словаря», «миниатюра (франц. miniature, от лат. minium – киноварь, сурик), 1) художественное произведение (обычно живопис-

ное) малых размеров, отличающееся особо тонкой манерой наложения красок. Первоначально миниатюрами назывались выполненные гуашью, акварелью и другими красками иллюстрации, инициалы, заставки и т. п. в рукописных книгах… Название «миниатюра» перешло и на живопись (главным образом портретную) малого формата, исполняемую на кости, пергаменте, картоне, бумаге, металле, фарфоре, нередко на бытовых предметах – табакерках, часах, перстнях. 2) В литературе, театре, музыке, цирке, на эстраде – жанр «малых форм», небольшое по размеру произведение (рассказ, пьеса, водевиль, интермедия, скетч, разговорная, хореографическая, вокальная или музыкальная сценка, эстрадная или клоунская реприза и т.д.). На миниатюрах строится репертуар театров миниатюр» [1].

Отличительным признаком литературной миниатюры является небольшой объем, часто страница или полстраницы, даже небольшой абзац. Малый объем требует особо тонкого литературного мастерства, сопоставимого с работой художника-миниатюриста, каждое слово должно быть взвешено и тщательно отобрано, чтобы сложилось законченное произведение. Литературные миниатюры – это, как правило, отражение процессов, происходивших в литературе рубежа XIX-XX веков: разрушение рамок традиционных жанров, дифференциация их структур, создание новых жанровых форм, к числу которых относится и миниатюра. Обращение к ней впрямую связано с незавершенностью, фрагментарностью, мозаичностью жизни рубежа веков. В настоящее время жанр миниатюры вновь возрождается: «Камешки на ладони» В. Солоухина, «Затеси» В. Астафьева, «Трава-мурава» Ф. Абрамова, «Мгновения» Ю. Бондарева и др.

Ускоренный темп жизни, отсутствие времени на чтение объемистых книг, распространение книжных изданий в формате покетбук, вездесущие рекламы, анекдоты со своими краткими сюжетами, – всё это диктует краткость форм современных произведений. Как отмечает С.В. Тарасова, «Теория малой и минимальной прозы – один из самых обсуждаемых сегодня вопросов. Это связано с практически назревшей необходимостью пересмотреть сложившуюся жанровую иерархию. Многочисленные литературные эксперименты с малой формой вызвали значительные смещения в традиционной системе жанровых координат. Жанры, которые ранее составляли литературную «периферию» – анекдот, афоризм, эпиграмма, – перемещаются в центр литературного процесса, а их место занимают новые жанровые образования, часто еще не классифицированные и не названные... В современном состоянии рассказ постоянно стремится к сокращению. Правомерно говорить, как предлагают некоторые исследователи, о поджанре малой прозы, который можно назвать «маленький рассказ». Сокращение уводит современную форму рассказа всё дальше от канонических жанровых форм, в результате чего в современной малой прозе рассказ часто похож на анекдот: в центре – одно событие, набор деталей – предельно скупой, а минимализм выбора деталей обусловливает символическую нагрузку на них; героев – максимум двое. В целом, анекдот оказался благодатной почвой. Универсальная структура анекдота позволяет как разворачивать из него повествование крупной формы, так и «сворачивать» его еще далее, сокращая до уровня однострочной, однофразовой миниатюры афористического типа. Кроме того, минимальный жанр, как правило, не предоставляет читателю словесно оформленного вывода или морали, то есть присутствует достаточный набор условий, необходимых для создания притчи» [2].

Ив. Бунин всегда мечтал о такой литературной форме, которая, в отличие от традиционной, была бы свободна от сковывающих ее канонов композиции, обязательного сюжета и других компонентов эпического жанра. Свою «философию жанра» он выразил в короткой зарисовке «Книга» (20 августа 1924 года): «Всё читаете, всё книжки выдумываете. А зачем выдумывать? Зачем героини и герои? Зачем роман, повесть, с завязкой и развязкой? Вечная боязнь показаться недостаточно книжным, недостаточно похожим на тех, что прославлены! И вечная мука – вечно молчать, не говорить как раз о том, что есть истинно твое и единственно настоящее, требующее наиболее законного выражения, то есть следа, воплощения и сохранения хотя бы в слове!» [3 (3: 100)]. Эти слова свидетельствуют, что И.А. Бунин тяготел к бессюжетным произведениям или произведениям с ослабленным сюжетом, он охотно работал в жанре коротких рассказов бытового, психологического и философского содержания, создав серию миниатюр.

На это обстоятельство обратил внимание И.П. Вантенков в 1974 году: «Конечно, о действии как таковом применительно к бунинским миниатюрам можно говорить с большой натяжкой. В большинстве из них нет четко очерченного традиционного сюжета, содержащего интригу, или действия человеческих характеров. Вместо этого на первом плане – поток мыслей и чувств лирического героя, тонко чувствующего и рефлектирующего, страстно влюбленного в жизнь и одновременно мучимого ее загадками» [4:40].

Первой философско-психологической миниатюрой следует считать «Перевал» (1892-1898 г.). Этот монолог-размышление-аллегория содержит те особенности миниатюр, которые позже будут развиты Ив. Буниным:

«Ночь давно, а я всё еще бреду по горам к перевалу, бреду под ветром, среди холодного тумана, и безнадежно, но покорно идет за мной в поводу, мокрая, усталая лошадь, звякая пустыми стременами...

«Скоро перевал, – говорил я себе. – Скоро я буду в затишье, за горами, в светлом, людном доме...»

– Боже мой! Неужели я заблудился?..

Но странно – мое отчаяние начинает укреплять меня!

Я начинаю шагать смелее, и злобный укор кому-то за всё, что я выношу, радует меня. Он уже переходит в ту мрачную и стойкую покорность всему, что надо вынести, при которой сладостна безнадежность...

Вот наконец и перевал, но мне уже всё равно... Я не тороплюсь, я иду, стиснув зубы» [5 (1:168)].

Характерной для Ив. Бунина сюжетной миниатюрой является короткий рассказ «Красавица» из цикла «Темные аллеи» – маленький, на одну страничку шедевр, наполненный эмоционально-психологическим драматизмом. Это печальная история осиротевшего маленького мальчика, оставшегося без матери. Новая жена отца «красавица спокойно возненавидела его семилетнего мальчика от первой, сделала вид, что совершенно не замечает его. Тогда и отец, от страха перед ней, тоже притворился, будто у него нет и никогда не было сына» [6 (4:44]. Живой, ласковый ребенок «в своем круглом одиночестве на всем свете» вынужден был затаиться в собственном доме и «жить неслышной, незаметной жизнью», стать как бы несуществующим. В мировой литературе немало произведений, сюжет которых построен на взаимоотношениях мачехи и

падчерицы/пасынка. Достаточно вспомнить некоторые из них, это трагедия Эврипида «Федра», литературная сказка Шарля Перро «Золушка», пьеса Оноре де Бальзака «Мачеха». Однако в бунинской миниатюре сквозит отчаянная безысходность проявления злых начал во всей наготе. При этом, чем сильней открыта душа Ив. Бунина для понимания человеческой боли, тем внешне безучастнее, эмоционально сдержаннее повествует он о трагической истории маленького человека. Писатель ставит здесь проблему добра и зла в глобальном, космическом масштабе, вызывая у читателя эффект сострадания и сопереживания.

К бессюжетным зарисовкам можно отнести рассказ «Надежда» (1902-1932), бунинский прозаический аналог стихотворения Михаила Лермонтова «Парус», с той лишь разницей, что у Лермонтова выражены мысли и чувства юного поэта, ищущего свои пути в жизни, а у Ив. Бунина – удаляющаяся за горизонт, а может быть, и вовсе угасающая надежда умудренного жизнью русского писателя. Необходимо учесть тот факт, что к этой миниатюре Ив. Бунин обращался дважды. Первый вариант относится к 1902 году, и символика надежды может быть прочитана иначе: «И, ярусами подняв свои паруса, сузившись в отдалении, «Надежда», как сказочная плавучая колокольня, четко серела на той зыбкой грани, где море касалось неба. Она была одна и необыкновенно подчеркивала эту ровную ширь, во всей полноте воскрешая своими парусами поэзию старого моря» [7 (1:269)]. «Поэзия старого моря», корабль с парусами, точно «королевский бриг», противостоит «неуклюжим пароходам», с «приземистыми трубами», напоминающими фабрики. Здесь симпатии писателя имеют не только художественно-эстетический, но и предполагают социальный смысл, идейный подтекст – неприятие капиталистического общества, сожаление об уходящем веке дворянства.

Следует подчеркнуть, что талант Ивана Алексеевича Бунина по-особенному выразителен именно в коротких рассказах. В крупных по объему произведениях писательская мысль ветвится и расслаивается, возникают параллельные линии сюжета, вводятся детали и подробности, больше внимания уделяется портретной и пейзажной живописи. От всего этого свободны короткие рассказы-миниатюры, где писательская мысль парит на крыльях поэтической фантазии. Бунинские короткие рассказы и зарисовки напоминают миниатюры старинных художников, где каждый штрих продуман, рисунок лаконичен и малая форма несет большую смысловую и эстетическую нагрузку.

Есть у Ив. Бунина и «сверхкороткие» рассказы, созданные в 1930 году. Это «Убийца», «Людоедка», «Капитал», «Слезы», «Комета», «Стропила», «Дедушка», «Канун». Их можно было бы отнести к эскизам, наброскам для будущих рассказов. Действительно, спустя десять лет «сверхкороткий» рассказ «Людоедка» лег в основу миниатюры «Дурочка», где бытовой, заурядный сюжет превратился в остросоциальный, и всё произведение приобрело совсем иной характер.

Последний из вышеперечисленных рассказов – «Канун» – имеет символическое название. Действующее лицо в нем «господин лет за сорок, широкий и стриженный бобриком, в золотых очках на плоском носу с наглыми ноздрями... всё поправляет на сетке свои хорошие, в крепких чехлах чемоданы и чемоданчики. Аккуратный и уверенный в себе господин, спокойный за своё благополучие и строгое достоинство...

Шла, однако, уже осень шестнадцатого года» [8 (3:262)]. Читатель, конечно, уже догадывается, какая судьба ждет этого «господина лет за сорок», да и не только его, а всю Россию – глобальные потрясения двух революций 1917 года.

Авторское повествование большинства миниатюр Ивана Бунина идет от первого лица, произведения напоминают страницы дневника лирического героя, который является единственным персонажем короткого действия. Не все миниатюры можно охарактеризовать как лирические, в таких произведениях, как «Дурочка» или «Красавица», автор занимает открытую социальную позицию, а в ориенталистском сюжете «Сто рупий» звучит писательский сарказм, и достигается этот эффект минимальными, лаконичными средствами литературной миниатюры.

ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.diclib.com/cgi-/d1.cgi?l=ru&base=modern_encycl&page=showindex
2. Тарасова С.В. Новый взгляд на малую прозу. // Вестник Самарского государственного университета. – 2003. – N 1. – С. 68-74.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.3.
4. Вантенков И.П. Бунин-повествователь (рассказы 1890-1916 гг.). – Минск, 1974. – 159 с.
5. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.1. – 480.
6. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.4. – 560.
7. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.1. – 480.
8. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. – Москва, 1988. Т.3. – 544.

УДК 82.091

Аблаева А.Т.
(Симферополь, Украина)

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ СТАНИСЛАВА СЛАВИЧА

Как непристойно Крыму без татар!
Борис Чичибабин

У статті зроблена спроба проаналізувати кримськотатарську тему як частину кримського тексту у творчості письменника Станіслава Славича.

Ключові слова*: *кримський текст, кримськотатарська тема, Станислав Славич.

В статье сделана попытка проанализировать крымскотатарскую тему как часть крымского текста в творчестве писателя Станислава Славича.

Ключевые слова: *крымский текст, крымскотатарская тема, Станислав Славич.*

The article studies the Crimean tatar's topic in the work of the Crimean writer Stanislav Slavich.

Key words: *Crimean text, Crimean Tatar issue, Stanislav Slavich.*

© Аблаева А.Т., 2013